

Радость общения и встреч

ДЛЯ ЛЮДЕЙ моего поколения, старожилов Ангарска, он – не просто точка на карте. Мы все имеем право считать его городом своей судьбы, точкой ее отсчета.

Город-юбиляр, как и все юбиляры, не только принимает поздравления и почести, но и пожелания. Это не только праздник, но и оглядка на прожитое, на пройденное.

Помню, как ходили мы по утрам на работу. Еще не было трамваев, автобусов. Работающие устремлялись в одном направлении: через лес к комбинату – сегодняшнему объединению «Ангарскнефтеоргсинтез».

Лес был первозданным! Густым, душистым, багульник – повсюду, и оглашался лес хохотом – все были молодыми, задорными, под стать новому городу. Пожилых было мало. И на скамеечках у подъездов редко увидишь, и дети только маленькие высыпали по вечерам на улицы.

Вечерами мы шли на котлованы, где закладывались новые фундаменты, гадали: тут будет жилой дом, тут клуб, тут магазин. Все касалось всех. Это был интерес к месту приложения своих сил, к месту своего будущего. Если кому-то вздумалось отнять у нас эту причастность, то было бы равносильно отнять судьбу.

В Иркутске ежегодно проводился традиционный тогда фестиваль под девизом «Слава труду». Самодеятельных артистов из Ангарска везли караваны машин-грузовиков. Почти все призовые места на фестивале оказывались нашими.

Железнодорожного вокзала не имелось, к месту его, будущего, подходил специально выделенный поезд, и Ангарск чуть ли не всем составом грузился в вагоны – в Иркутск, в театры.

А первого сентября брали в осаду единственную школу рабочей молодежи.

В дверях стояли дежурные, пропускали только зачисленных, но желающих учиться было гораздо больше. И мы подсаживали друг друга в окошки, сидели на партах по три, по четыре человека.

ТРОТУАР по проспекту Кирова – от кинотеатра «Победа» до угла Октябрьской улицы – любимое место прогулок. Прямо на асфальте перед кинотеатром затевались танцы под музыку из репродуктора от техникума. Тут знакомились, влюблялись, демонстрировали наряды. На здании фотографии – на углу проспектов Кирова и строящегося К. Маркса висели уличные часы, замечательные тем, что под ними назначались все свидания – у всех на виду.

Когда появился первый дворец культуры – нефтехимиков, как-то само собой прогулки переместились от часов до дворца.

ТАНЦЫ... Это – музыка, движение, азарт. Это – знакомства и отдых. И ведь девушка не пойдет танцевать с кавалером, у которого галстук на боку, сам не побрит, с запахом перегара и с папиросой во рту. Если неучтиво пригласил, тоже получит отказ. Парень тоже не пригласит растрепу, или до неприличия громкоротую, или вызывающе разнаряженную. Танцзал залит огнями, выставиться на посмешище – себя не уважать!

Значит, само собой – дисциплина, неписаный, но строгий закон поведения. Отсюда он начинался, но и продолжался. Партнер просто обязан был отстоять очередь в гардеробе, получить пальто партнерши, помочь его надеть, а потом и проводить. И, встретившись после на улице, с уважением поздороваться.

На танцы не зазорно было прийти людям и за тридцать, и еще старше, но ни в коем случае – подросткам. Ведь на танцах и учителя, и старшие братья, сестры, а то и отец с матерью: прогонят непременно, потом еще и во всеуслышание упрекнут: «В голове-то у тебя одни танцульки?». Подростки учились танцевать на школьных вечерах, далеко не каждый вечер, да ведь и родители каждый вечер на улицу не отпускали. Сиди дома, учи уроки или читай книжку, для прогулок тебе днем часа 2-3, после школы, – за глаза.

И людям моего поколения не вспоминаются глухие подвалы, грязные подъезды, где проводят сейчас время подростки – до полуночи, а то и до утра.

Кроме прогулок по улице, кроме танцев, был еще каток – единственный на весь город, сначала тоже в пойме Китоля, потом на стадионе. И тоже тут стар и мал, но «мал» – пораньше, а «стар» – попозже, когда огни, музыка, народу – развернуться негде. Кто шел кататься, кто лишь посмотреть, как другие катаются, а удовольствие – всем. И не помню, были ли на катке выходные?

Вспоминаю об этом не только чтобы отдать дань ностальгии по прошлому, хотя, естественно, и она, ностальгия, есть. Но эти бесхитростные, неорганизованные «мероприятия» создавали особую атмосферу не только развлечения, это давало стимул всей жизни города, его росту, его успехам.

ВЫРОСЛО уже целое поколение, которое считает Ангарск родным: тут родились, тут выучились, живут и работают, растят детей. Кого бы, куда бы ни разбросала потом судьба, Ангарск они будут помнить, как ту, малую родину, которая каждому единственная и неповторимая, через которую приобщается человек к большой Родине – земле Советской,

И должно им помнить о своей малой родине с любовью и уважением, что непроизвольно переносится на любовь к Отечеству вообще – что и есть патриотизм. За большим всегда стоит малое, океаны состоят из капелек.

Без привязанности к месту, где родился, человек – пыль на ветру.

Каким образом исчезли или видоизменились эти простые способы массового общения?

Помню, как принялись навязывать танцам «тематику», от которой до сих пор не отрешились. Миловидная девушка-массовик, красная от усердия, оглашает вопрос викторины: назовите животное на букву «К». И в лицо ей бросают наглое: «Корова!».

«Буги-вуги» и прочая тряска, за которые бригадмилыцы выводили с танцев бесцеремонно, и вовсе выгнали из танцзалов уважающих себя людей. Танцы сделались достоянием подростков, свет на танцах приглушили: все-таки стыдновато.

СПЕЦИАЛЬНО прошла к стадиону, посмотрела афишу: каток работает только в субботу и в воскресенье, только с 16 до 19 часов! Видимо, решил кто-то, что чуть не в каждом квартале, микрорайоне есть хоккейные корты. Да ведь это опять не то! Днем тут дети, вечером – подростки постарше с клюшками, с шайбами. К девяти часам вечера над кортами гаснет свет, детям спать пора. О массовом катании взрослых тут и речи нет.

Так, может быть, вернуть что-то из забытого и отринутого старого? Ведь даже единственные в году «Проводы зимы» выводят на улицы массы людей. Но чего-то нет сейчас и в этом празднике. Как ни стараются организаторы, а нет живинки, огонька.

АНГАРСК – город судьбы моего поколения – стал и для моих детей, и для подрастающих внуков, и для всех других детей и внуков домом, местом, где родились, местом приложения сил – местом будущего.

И должны они быть этим городом горды и счастливы. Чтоб память их сберегла радостные светлые впечатления детства и юности – яркие и праздничные впечатления, как захватывающая музыка танцев, гуляний, катков. Чтоб стали они хозяевами города – радушными и рачительными, оберегающими и зеленую веточку на газоне, и дом, в котором живут, и сыновей-дочерей, которым дали жизнь, и Родину-мать, которая дала нам жизнь, – всем.

Щедрова Л.

Знамя коммунизма. – 1986. – 11 марта. – С. 3.